

Н.Ю. Лапина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ФРАНЦИИ: МОТИВАЦИЯ, КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ, ПРОФЕССИЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЕ XXI в.

В статье на основе материалов эмпирического исследования анализируются мотивация и карьерные траектории французских политиков. Выделены четыре типа мотивации, которые стимулируют политическую активность: стремление изменить жизнь; личная преданность возлюбленной; желание продолжить дело своей семьи; стремление социально адаптироваться. Изучение карьерных траекторий представителей французской политической элиты позволяет описать и проанализировать различные модели продвижения в большую политику: (1) модель постепенного продвижения, (2) аппаратная карьера, (3) административно-бюрократический путь или модель «парашютирования», (4) модель наследования, (5) бизнес как политика. Показано, что в последние десятилетия в политическом классе Франции возросло представительство политиков, сделавших аппаратно-бюрократическую карьеру. Данный тип карьеры делается при поддержке аппарата партии и ее руководства, а продвижение по карьерной лестнице зависит от степени лояльности политика. Делается вывод, что кризис политических партий во Франции вызван не только их неспособностью выражать общественные интересы и архаичностью политического дискурса. Кризис в значительной степени является результатом сложившегося механизма отбора и продвижения партийных кадров на выборные должности.

Ключевые слова: *политическая партия, политическая карьера, нотабль, аппаратчик, Франция, Ф. Олланд, С. Руаяль, М. Обри.*

В последние десятилетия в научной литературе много пишут о «закате политики». Кризис, на взгляд исследователей, проявляется в неспособности партий выражать и отстаивать общественные интересы, в разрыве между политиками и широкими слоями населения, «архаичности» политического дискурса, который не находит понимания в обществе¹. Особое внимание уделяется кризису представительства,

¹ Perrineau P. La crise de la représentation politique // La politique en France et en Europe/ Sous la dir. de P. Perrineau et L. Rouban. P.: Presses des Sciences Po, 2007. P. 11–34; Les partis politiques français / Sous la dir. de P. Bréchon. P.: La Documentation française, 2005.

а именно слабой представленности в политическом классе различных социально-профессиональных групп¹.

Во французском обществе также доминируют критические настроения. Подавляющее большинство французов (72 %) полагают, что партии не выражают их интересов, 92 % не испытывают к ним доверия². В начале 2000-х годов снижение доверия граждан к политике и политикам рассматривалось социологами как новое явление³. Сегодня недоверие к политикам становится устойчивой тенденцией.

В статье представлены результаты эмпирического исследования «Французские политические институты и акторы: традиции и современность», проведенного автором во Франции в 2013–2014 гг. Нас интересовало, как за последние годы изменился профиль политической элиты, диверсифицировались карьеры французских политиков, какова мотивация политика и как меняется его профессия.

В ходе исследования методом полуструктурированного интервью было опрошено 36 респондентов. Среди них французские политики — нынешние и бывшие депутаты Национального собрания, сенаторы, мэры, министры, сотрудники партийных аппаратов ведущих политических партий, а также эксперты — политологи, социологи, экономисты, высокопоставленные государственные служащие. Были также проанализированы политические карьеры министров в кабинете Ж.-М. Эйро (июнь 2012 — март 2014). Продолжительность интервью составила 50 мин. — 1,5 часа каждое. Интервью проводились на условиях анонимности, в тексте выдержки из них выделены курсивом.

Автор выражает глубокую благодарность Дому наук о человеке (Париж), при поддержке которого исследование было осуществлено, и лично его администратору М. Вивьорке (M. Wiewiorka). Хочу также выразить признательность моим друзьям — Од д'Аркур (Haude d'Harcourt) и Владимиру Мачабелли (Wladimir Matchabelli), без помощи которых это исследование вряд ли удалось провести.

¹ *Rouban L.* Sociologie politique des députés de la V-e République, 1958–2007 // Les Cahiers du CEVIPOF. Paris, 2011. N 55.

² Самый высокий уровень доверия к партиям у сторонников левых взглядов (14%), самый низкий — у последователей Национального фронта (4%) (*Fractures françaises*. 2013. Vague 1. <<http://www.cevipof.com/fr/france-2013-les-nouvelles-fractures/resultats>>, available 17.07.2014).

³ *Galland O., Lemel Y.* La société française. Pesentours et mutations: le bilan. P.: Armand Colin, 2006.

МОТИВАЦИЯ ПОЛИТИКА

Мотивация политика — это внутренние стимулы, которые заставляют человека заниматься политической деятельностью. Мы хотели понять, какими мотивами руководствуется современный француз, посвятивший свою жизнь политике. В группу «политиков» были включены лица, находящиеся или находившиеся в прошлом на выборных должностях (депутаты Национального собрания и Сената; члены муниципальных, региональных и генеральных департаментских советов, мэры), а также лица, занимающие руководящие позиции в руководстве своих партий. Мотивация индивида бывает открытой и скрытой. В интервью с французскими политиками и людьми, посвятившими свою жизнь политике, но не находящимися на выборных должностях или в руководстве партий, нам удалось обсудить открытые мотивы выбора ими политической карьеры, в беседах с экспертами — скрытые мотивы, которые, на их взгляд, побуждают человека заниматься политикой.

Материалы исследования позволяют выделить четыре типа мотивации, о которых говорили политики: (1) «Я хотел изменить жизнь»; (2) верность герою; (3) «Быть достойным своей семьи», или «взятие реванша»; (4) «Я хотел социально адаптироваться».

1. *Я хотел изменить жизнь.* Стремление изменить жизнь, сделать мир более справедливым упоминается в ряде интервью. *Мне было 20 лет в 1968 г., — вспоминает французский политик с 40-летним стажем. — Франция времен де Голля успешно развивалась в экономическом, культурном, социальном отношении. Но молодежь не имела возможности участвовать в политической жизни. События 1968 г. изменили жизнь респондента. У представителей его поколения начало формироваться политическое сознание. Тем не менее открытым оставался вопрос, на чьей стороне участвовать в политической жизни. Ответ был им найден в 1971 г., когда на конгрессе в Эпинэ была создана Французская социалистическая партия (далее — ФСП). Я хотел изменить жизнь, сделать ее более справедливой. В ФСП меня привлек новый взгляд на общество.* Более четырех десятилетий респондент принимает активное участие в работе своей партии.

О своем стремлении «изменить жизнь» заявляли в основном политики, представляющие левый политический спектр. Среди опрошенных политиков были социалисты, которые избрали членство в ФСП, так как видели в ней политическую организацию, способную пере-

устроить общество на принципах социальной справедливости и равенства. Немалую роль в их политическом выборе сыграла семья. Во Франции *существует связь поколений, сильны семейные воспоминания*. Социологические исследования свидетельствуют, что именно в семье французы говорят на политические темы, которые не обсуждаются с посторонними¹.

Ряд участников исследования — выходцы из семей, где деды или отцы состояли членами партий или придерживались определенных политических взглядов. *Я восхищался дядей, который был коммунистом, избирался мэром. Это был потрясающий человек. Он по-настоящему сражался за людей! Я пошел по его стопам и пришел в политику, чтобы изменить мир, улучшить его,* — говорит депутат. Респондент в раннем возрасте начал заниматься политикой, был на выборах должностях, в том числе избирался сенатором от Французской коммунистической партии (далее — ФКП). Несогласие с тем, что происходило внутри ФКП, привело его в ряды центристов. Он неоднократно избирается депутатом Национального собрания.

2. Мотивация *верность герою* сегодня в основном встречается среди членов неоголлистского «Союза за народное движение» (далее — СНД). В прошлом этот побудительный мотив был широко распространен в коммунистической среде. В голлистской партии сформировался особый тип партийного милитантизма, основанный на личной преданности вождю и отсутствии личной заинтересованности².

Семейные политические традиции на правом политическом фланге не менее устойчивы, чем на левом. *Мои родители — голлисты, дедушка и бабушка — участники Сопротивления. В семье существовал культ генерала. Я была пронизана голлистской культурой,* — рассказывает респондентка. Традиции семьи, голлистское окружение определили ее политический выбор — она стала членом ОНР³, работает в партийном аппарате.

¹ Les étudiants de Sciences Po. Leurs idées, leurs valeurs, leurs cultures politiques / Sous la dir. de A. Muxel. P.: Presses des Sciences Po, 2004.

² De Gaulle et les élites / Sous la dir. de S. Berstein, P. Birnbaum, J.-P. Rioux. P.: La Découverte, 2008. Н. 47, 60.

³ Партия Объединение в поддержку республики (ОНР) была создана Ж. Шираком в 1976 г. В 2002 г. сторонники Ж. Ширака основали новую партию «Союз за народное движение». — Н.Л.

3. Мотив *быть достойным своей семьи*, или *взятие реванша*, отличает выходцев из семей, где деды и отцы были политиками, находились на выборных должностях. Для этих респондентов важно, что они являются продолжателями дела семьи. *Если бы мой отец не был политиком, я занимался бы чем-то другим. Я восхищался отцом. Он был муниципальным советником в том же округе, где сегодня избран я. Для меня это верность его памяти,* — говорит мэр одного из парижских округов. Выстраивая свою политическую карьеру, этот политик подчеркивает, что стремился быть достойным своей семьи, хотя и признает, что карьера отца была более успешной — он стал депутатом Национального собрания и сенатором.

Другой участник исследования с гордостью говорит о том, что ему удалось *взять политический реванш*: *Я выходец из семьи, которая всегда была близка партии радикалов. Мой дедушка в момент Освобождения и на протяжении многих лет (1947–1971) избирался мэром деревни, откуда родом наша семья. Я был воспитан в этой среде, в 16 лет стал членом Партии радикалов. В 1985 г. я впервые был избран членом генерального совета департамента. Это был своего рода семейный реванш: мой дедушка задолго до меня участвовал в этих выборах, но потерпел поражение.* Респондент также был избран на пост, который ранее занимал дед, — стал мэром родной деревни, а позже был избран депутатом Национального собрания. Электоральные успехи явились не только его личной победой. Для политика они имели большой внутренний смысл: то, что не удалось сделать деду, осуществил внук. Некоторые представители «политических семей» говорили в интервью, *что политика течет в их венах, у них присутствует политический ген.*

4. Стремление к *социальной адаптации* как побудительный мотив занятия политикой был сформулирован одним из участников исследования. Его политическая карьера настолько нетипична, что заслуживает того, чтобы остановиться на ней подробнее. Респондент, отец которого был русским, вырос в среде русской иммиграции: *Я получил подлинно русское воспитание. До 12 лет не говорил по-французски, был крещен по православному обряду, но жил во Франции.* В возрасте 17 лет у молодого человека случилось «просветление»: он понял, что не может продолжать жить изолированно, окруженный сверстниками, которые говорят только по-русски, что он *должен интегрироваться во французское общество.* Участник исследования не уточняет, при каких

обстоятельствах «просветление» произошло. Очевидно одно: семья и ближайшее окружение отношения к этому решению не имели. Молодой человек начал усиленно заниматься, получил диплом средней школы и поступил в университет. Со временем он стал преподавателем русского языка и литературы в Сорбонне. Профессиональная карьера стала первым шагом в его личной стратегии социальной адаптации. Второй шаг был сделан в тот момент, когда он вступил в голлистскую партию и начал заниматься политикой. Третий шаг — избрание мэром французского города. Это был символический акт, означавший, что задачи социальной адаптации выполнены: *В этот момент я сказал себе: «Если в городе проживают 25 тыс. избирателей, готовые за тебя проголосовать, это значит, что французы тебя приняли»*. Работа на выборной должности, связи в голлистских кругах способствовали успешной карьере — политик был избран депутатом Национального собрания, занимал пост министра высшего образования, в начале 2000-х годов был избран национальным секретарем ОНР, в 2007–2012 гг. являлся советником премьер-министра Франции Ф. Фийона по вопросам образования и культуры. Надо полагать, что мотив «социальной адаптации» и сегодня актуален для выходцев из семей, которые не обладают ресурсами.

Озвученная французскими политиками мотивация позволяет говорить о том, что этих людей, независимо от политических симпатий, возраста, социального происхождения, объединяет активная жизненная позиция, готовность взять на себя ответственность. «Я вступил в партию, — пишет Н. Саркози, — поскольку должен был что-то делать в жизни. Я страстно хотел быть действующим лицом, а не простым наблюдателем»¹. Для тех, кто вступил на этот путь, политика стала способом самовыражения, дала возможность подняться по социальной лестнице. Некоторые респонденты не скрывали, что большая политика явилась для них *социальным лифтом*.

Анализируя потребности человека, американский психолог Д. Макклелланд ввел такие понятия, как потребность власти, успеха, принадлежности к высшим классам². Однако сами респонденты перечисленные мотивы чаще всего не озвучивали, как не говорили они о собственных

¹ *Sarkozy N. Au bout de la passion, l'équilibre...* P.: Albin Michel, 1995. P. 18.

² *McClelland D. Human motivation.* Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

амбициях или стремлении преуспеть. Многие, напротив, отмечали, что *делать политическую карьеру не собирались*, что их приход в большую политику был случайностью, «проделкой жизни», говоря словами Э. Триоле. Однако в некоторых интервью эта тема четко прочитывается. Политик, неоднократно менявший «политические этикетки», мог не уточнять, что переходил из одной партии в другую ради самосохранения во власти и удовлетворения властных амбиций: его политическая карьера говорит сама за себя. Политик, стремившийся взять *политический реванш*, несомненно, стремился к успеху и признанию, он не скрывает «гордости победителя».

В интервью с экспертами, наоборот, мотивы, связанные со стремлением к власти, привилегиям, обогащению, оказались в центре обсуждения. Мнения экспертов в отношении политиков разделились. Одни с уважением говорят о профессии политика, прежде всего потому что политик *избран нацией в ходе всеобщего голосования*. Успех на выборах обеспечивает политику легитимность. По окончании выборного мандата он участвует в новых выборах. *Нет другой такой профессии в мире, в которой человек должен был бы каждые пять лет доказывать свою востребованность*, — замечает участница исследования. Вторая группа экспертов придерживается нейтральной позиции и не высказывается о мотивации действующих политиков. Представители третьей группы не скрывают критического взгляда на современную политику и политиков. Их анализ сфокусирован на морально-нравственных оценках, в их интервью звучат суждения, часто встречающиеся во французских СМИ. Наряду с экспертами критической точки зрения придерживаются политики, покинувшие большую политику. *Наши элиты бесплодны, пусты, раболопны. Я встречался со многими ничтожными людьми, которые хотели занять пост во властных структурах не для того, чтобы принимать решения, а просто чтобы его иметь. Это высшее проявление тщеславия, желание иметь деньги и привилегии, которые даются властью*, — замечает руководитель аналитического центра. Власть притягивает, завораживает, но иногда, добившись ее, люди не готовы работать, им не хватает целеустремленности и силы воли. Сторонники этого взгляда особо подчеркивали, что одна из главных задач политика — самосохранение во власти. Это заставляет его «подстраиваться» к ситуации, подыгрывать вышестоящим. *Именно поэтому*, — считает бывший депутат, — *так мало смелых политиков, способных отстаивать собственную точку зрения*.

Еще более критичными являются оценки рядовых французов: они считают, что политики коррумпированы (62 %) и действуют исключительно в собственных интересах (82 %)¹.

До сих пор речь шла о побудительных мотивах, которые способствуют приходу человека в большую политику. Нам представлялось интересным выяснить, что отталкивает людей от политики, почему талантливые, небезразличные, хорошо образованные граждане не хотят ею заниматься. Этот вопрос задавался экспертам и государственным служащим. Политическая деятельность, считают респонденты, мало привлекательна для французских элит. Она требует от человека публичности, участия в избирательных кампаниях, общения с избирателями. Далеко не для всех людей, даже имеющих политические симпатии и партийный билет, эта деятельность привлекательна. Вспоминая некоторых политиков, с которыми он лично был знаком, участник исследования рассказывал о том, как непросто им было *регулярно встречаться с избирателями, интересоваться их жизнью, семьями, детьми*. Для некоторых — это была *скука смертельная*. Цинизм, несомненно, присутствует в большой политике. Не случайно *спектакль, театр* как образы политического мира неоднократно упоминались в интервью. Но вряд ли игра может рассматриваться как основа политической деятельности. Большинство профессиональных политиков должно, чтобы быть услышанным, говорить с избирателями на одном языке.

Политика также отпугивает людей своей *жесткостью и агрессивностью*. Именно этим объясняется тот факт, что многие люди, которым небезразлично будущее их страны, политической активности не проявляют. Снижение политической активности (в настоящее время лишь 3 % французов принимают постоянное участие в работе партий) не означает, что граждане страны не проявляют интереса к политике или перестали быть социально активными. Социальная активность выражается в создании горизонтальных сетей (волонтерство, гуманитарные акции, защита социальных, национальных и прочих меньшинств), появлении новых социальных практик (создание комитетов в городских кварталах). Современных французов, как отмечали участники исследований, не удовлетворяют политические партии, они не желают быть связанными партийной дисциплиной и с большим энтузиазмом участвуют в отдельных социальных акциях.

¹ Fractures françaises. 2013. Vague 1.

КАРЬЕРА ПОЛИТИКА

Изучение карьерных траекторий представителей политической элиты позволяет судить об открытости или закрытости общества. Во Франции существуют различные модели продвижения в большую политику: (1) модель постепенного продвижения, (2) аппаратная карьера, (3) административно-бюрократический путь, или модель «парашютирования», (4) модель наследования, (5) бизнес как политика.

(1) Модель постепенного продвижения в политику наиболее распространенная. Вновь избранный депутат Национального собрания не новый человек в политике. Прежде чем стать национальным избранником, он, как правило, на протяжении многих лет занимался политической деятельностью. Вот как о своем пути в большую политику рассказывает депутат Национального собрания: *Я часто объясняю молодым: чтобы не разочароваться в политике, лучше начинать «снизу», с малых дел. Сначала я была членом муниципального совета (с 1977), затем заместителем мэра. Я прошла длинный путь, прежде чем мои коллеги по партии попросили меня выставить кандидатуру на выборах в парламент.*

Депутаты, начавшие карьеру на местном уровне, хорошо укоренены в локальной среде. Связи с избирателями, знание местных проблем являются их сильной стороной. Тем не менее, как отмечали политики, возможность продвинуться с местного уровня на национальной в современной Франции зависит от партийного руководства. *«Партийной демократии» больше не существует, продвижение происходит благодаря кооптации. Решения принимаются на самом верху,* — отмечает политик со стажем.

Описанный выше карьерный путь в политике рассчитан на долгие годы и характеризуется устойчивостью. В годы V Республики половина депутатов Национального собрания (49,3 %) начинали свою политическую карьеру на местном уровне. Эта тенденция в равной степени характерна, как для депутатов, представляющих ФСП, так и для депутатов неоголлистского СНД¹.

(2) Аппаратная карьера. В прошлом аппаратная карьера была типична для членов ФКП. Не случайно за лицами, преуспевшими на партийной работе, закрепилось советское слово «аппаратчик». В настоящее время феномен «аппаратчика» получил распространение во всех, прежде всего крупных, политических партиях. Карьера аппаратчика

¹ Rouban L. Les députés // Cahiers du CEVIPOF. 2011. N 55. P. 38–41.

начинается в аппарате партии, где молодой человек начинает трудовую деятельность. Со временем он обрывает нужными связями, заводит полезные знакомства, заручается поддержкой партийного руководства и при благоприятном стечении обстоятельств получает предложение участвовать в выборах. В случае удачи за избранием на пост муниципального советника, мэра, члена или президента регионального совета к 40–44 годам следует избрание депутатом Национального собрания, а в последующем, возможно, и назначение на министерский пост¹. Главная особенность партийного аппаратчика состоит в том, что он никогда прежде не работал ни в государственном, ни в частном секторе.

Партийная карьера во Франции начинается в раннем возрасте — в молодежных партийных организациях или профсоюзах: в левых партиях, в том числе в ФСП, нередко в возрасте 13–14 лет, в голлистской среде чуть позже — в 17–18 лет². Опрошенные политики подчеркивают, что в современном мире от политика, участвующего в избирательных кампаниях, требуются особые навыки и знания, они должны быть специалистами в сфере коммуникации. *Партии привлекают не любых молодых людей,* — подчеркивает сотрудник партийного аппарата. — *Речь идет о выпускниках факультетов права, Парижского института политических исследований, которые готовят высокопрофессиональные кадры. Эти люди хорошо говорят, умеют выступать на публике, знакомы с законодательством, умеют работать со СМИ.*

Видимость прозрачности политики порождает среди молодых людей, начинающих карьеру внутри партийного аппарата, иллюзию, что политические карьеры делаются быстро и легко. Они наблюдают за карьерами своих коллег, успешных политиков, и рассуждают по аналогии. Иначе говоря, карьерные соображения применительно к молодым сотрудникам аппарата нередко доминируют над всеми остальными.

¹ Во Франции, где развиты традиции парламентаризма, существует традиция назначать на министерские посты лиц, имеющих опыт работы в представительных органах власти. В правительстве Ж.-М. Эйро, сформированном в июне 2012 г., из 37 министров и министров-делегатов 31 были депутатами Национального собрания и Европарламента, сенаторами. Сам бывший премьер-министр Ж.-М. Эйро с 1997 по 2012 г. занимал пост председателя группы социалистов в нижней палате парламента. — Н.Л.

² Rouban L. Sociologie politique des députés de la V-e République, 1958–2007 // Cahiers du CEVIPOF. 2011. N 55. P. 43.

Представители молодого поколения ставят перед собой сиюминутные задачи, не думая о том, что работа политика — *это сложный систематический труд, полное погружение в конкретные проблемы*, — замечает политик с 30-летним партийным стажем.

Анализ состава Национального собрания позволил социологу Л. Рубану сделать вывод, что в последние десятилетия заметно возросла доля депутатов-социалистов, сделавших карьеру в недрах партийного аппарата: в 1973 г. они составляли 11 % депутатов, избранных от ФСП, в 1978 г. — 25 %. С 1988 г. доля «аппаратчиков» стабилизировалась на уровне 25 % (2007 г.). Аналогичная тенденция с 1986 г. наблюдается в среде депутатов от неоголлистской ОПР/СНД: депутаты, сделавшие карьеру внутри партийного аппарата, в настоящее время составляют 18 %¹.

(3) *Административно-бюрократический путь, или модель «парашютирования»*, основывается на привлечении кандидатов в депутаты из структур исполнительной власти, ближайшего окружения президента, премьер-министра, ключевых министров. Одним из вариантов административно-бюрократической карьеры является приход в большую политику через пост помощника депутата или сенатора. В отличие от модели постепенного продвижения в большую политику эта карьерная модель реализуется в короткие сроки. Она предполагает наличие у претендента необходимого культурного капитала и обширных ресурсов в виде связей и знакомств. Главное — профессиональный капитал и социальные связи должны подкрепляться капиталом политическим: *сделать политическую карьеру вне партии практически невозможно*.

Этот карьерный путь в политике сформировался в 1960-е годы. По окончании «большой школы», чаще всего Национальной школы администрации (ENA, далее ЭНА), имеющий хорошие результаты выпускник мог рассчитывать на пост в секретариате президента, премьер-министра, одного из членов кабинета. Из ближайшего сотрудника видного политика он постепенно сам становился политиком. Затем партия «парашютировала» его в один из «своих» округов, где победа на парламентских выборах была обеспечена. Нередко «парашютирование» становилось своего рода «политической компенсацией» для покинувшего пост министра. Так, в 2001 г. Ж. Ланг, проигравший муниципальные выборы в Блуа, был «парашютирован» ФСП в Па-де-Кале, где избирался депутатом с 2002 по 2012 г.

¹ Ibid. P. 41.

Таким путем в большую политику пришла С. Руаяль. После окончания ЭНА в 1980-х годах она работала техническим советником президента Ф. Миттерана. В 1988 г. по личному решению президента ей было предложено баллотироваться на пост депутата Национального собрания, и она выиграла эти выборы. Она неоднократно избиралась депутатом Национального собрания, была избрана президентом регионального совета Пуату-Шаранты, занимала министерские посты, прежде чем в 2007 г. была выдвинута кандидатом на президентских выборах от ФСП.

Многие политики, особенно женщины, как считают эксперты, предпочитают этот путь в большую политику. Вместе с тем следует подчеркнуть, что административно-бюрократический путь ненадежен, поскольку кадровые решения принимаются вышестоящими лицами — это всегда выражение «княжеской воли» (*le fait du prince*), как принято говорить во Франции. Этот карьерный путь требует исключительной лояльности от соискателя, ставя его практически в полную зависимость от руководителя. У этого карьерного пути существуют и другие ограничения. Осуществить «парашютирование» политика возможно лишь в случае, если местная партийная федерация согласна с решением партийного руководства. Случаев «парашютирования» в последнее время становится меньше¹. В условиях кризиса высоко ценится территориальная укорененность политика, его знание местности, тесные связи с избирателями. В 2012 г. в ходе парламентских выборов руководству ФСП не удалось «парашютировать» С. Руаяль в округ, где партийная федерация была не согласна с этим решением. В результате она эти выборы проиграла. В 2012 г. проиграл выборы и другой французский политик, в прошлом генеральный секретарь Елисейского дворца при президенте Н. Саркози К. Геан. Против него на выборах выступили не только политические оппоненты, но и представители СНД, недовольные политикой партийного руководства.

(4) *Модель наследования* предполагает, что политический капитал передается внутри семьи. Во Франции принадлежность к семье нотаблей дает возможность наследнику избираться на местных, региональных или общенациональных выборах. *Есть немало политиков-мужчин, которые являются наследниками. Так, был политик, мэр Тулузы, и его отец тоже был мэром этого города. В Сенате заседают внуки,*

¹ Rouban L. Les députés issus des classes populaires ont disparu // Le Figaro. 18 juillet 2012.

правнуки, представители известных аристократических семей, — отмечает эксперт. Если говорить о потомках аристократических или крупных буржуазных семей, их в современной политике немного: сенаторы Э. де Монтескью, И. Поццо ди Борго, Л. Понятовский, С. Дассо и его сын депутат О. Дассо. Список «политических наследников» более внушительный. В нем бывший министр Р. Башло, отец которой Ж. Наркен был депутатом; мэр Лилля и бывший Первый секретарь ФСП М. Обри, дочь известного французского социалиста Ж. Делора; бывший депутат и заместитель председателя Национального собрания (2011–2012), а ныне мэр Л. Жискар д'Эстен, сын бывшего президента Франции; бывший министр обороны, внутренних дел и иностранных дел М. Аллио-Мари, дочь мэра Биаррица; нынешний лидер правой националистической партии «Национальный фронт» М. Ле Пен, дочь основателя этой партии Ж.-М. Ле Пена, и его внучка депутат Национального собрания М. Марешаль-Ле Пен.

Особенность политического наследования при республиканском строе состоит в том, что власть не передается напрямую от отца к сыну или дочери. Наследник должен продемонстрировать свои способности, стать признанным политиком, а главное, участвуя в конкурентной борьбе, пройти через процедуру демократических выборов, которые одни, могут обеспечить ему политическую легитимность.

Модель наследования в современной Франции, как считают аналитики, применяется все реже. В большой политике преобладают люди, которые продвигаются на высокие посты благодаря своим деловым качествам, а не поддержке ближайшего окружения или семьи¹. *Наследники — это прошлое, а не будущее французской политики*, — убежден респондент. Вместе с тем фактор семейных связей невозможно сбрасывать со счетов. Социолог Л. Рубан, изучавший социальный профиль депутатов Национального собрания, пришел к выводу, что начиная с 1980-х годов семейные связи оказывают все большее влияние на карьеру депутатов. Поскольку многие персональные и биографические сведения конфиденциальны, социолог предложил в качестве единицы измерения социальных и родственных связей показатель «суммарный индекс социальных ресурсов», который включает в себя профессию депутата и его отца, супруга или супруги, обучение в престижной

¹ Femmes et pouvoir exécutif dans le monde. <http://centre-histoire.sciences-po.fr/centre/groupes/femmes_politiques.html> (12.09.2014).

«большой школе». Вывод исследования однозначен: за последнюю четверть века доля депутатов, имеющих высокий «индекс социальных ресурсов», возросла. Эта тенденция в равной степени распространялась, как на представителей ФСП, так и представителей СНД¹.

Бизнес как политика. Эта карьерная траектория отличает предпринимателей, пришедших в политику. Предприниматели-политики немногочисленны: 20 человек в Сенате (из 348) и 30 в Национальном собрании (из 577). Наиболее известными предпринимателями, представленными в законодательной власти, являются сын и отец Дассо, представляющие корпорацию «Dassault Aviation». С. Дассо заседает в Сенате, его сын О. Дассо — депутат Национального собрания (впервые избран в 1988 г.). Встречаются предприниматели и на других выборах должностях. Так, в 2008 г. мэром фешенебельного города Нейи в предместье Парижа был избран бывший руководитель крупной компании Ж.-Ш. Фромантэн. В целом, как считают исследователи, эта карьерная траектория в современной Франции не слишком распространена, поскольку не приносит бизнесменам большой выгоды. Зато во власти немало адвокатов, многие из них представляют крупные адвокатские конторы, работают с крупным бизнесом. Из этой среды вышел Н. Саркози и его министр Э. Вёрт.

Зачем крупный бизнес идет во власть? Отвечая на этот вопрос, политики и эксперты чаще всего отмечали, что предприниматели в Национальном собрании не лоббируют свои интересы, поскольку для этого существует исполнительная власть. Вместе с тем, находясь в стенах парламента, они получают исчерпывающую информацию о том, что планирует сделать правительство, какие законы будут приниматься в первую очередь. Исследователи, оценивая связи власти и бизнеса, полагают, что либерализация французской экономики, начавшаяся в 1980-е годы, привела к снижению интереса частного бизнеса к государству². Этот тезис, как представляется, требует дополнительных аргументов. Большое значение имеет личная уния политиков и представителей крупного бизнеса — феномен, наблюдавшийся в годы правления Н. Саркози, поддерживавшего дружеские отношения со многими крупнейшими бизнесменами Франции.

¹ Rouban L. Sociologie politique des députés de la V-e République, 1958–2007.

² Dudouet F.-X., Grémont E. Les grands patrons et l'Etat en France, 1981–2007 // Sociétés contemporaines. 2007. N 68. P. 105–131.

Для некоторых успешных финансистов и предпринимателей поход в большую политику — это испытание сил, попытка достичь новых высот. Именно с этих позиций можно рассматривать карьеру назначенного в августе 2014 г. министром экономики Э. Макрона. Выпускник Парижского института политических наук и ЭНА, в возрасте 23 лет он вступил в ряды ФСП. Успешный государственный чиновник покинул государственную службу и сделал карьеру в банке Ротшильдов. Э Макрон принимал активное участие в президентской кампании Ф. Олланда. После победы был назначен заместителем генерального секретаря Елисейского дворца¹, а летом 2014 г. — министром экономики.

Среди наших респондентов не было предпринимателей-политиков. Однако они нередко выступают в прессе, объясняя мотивы своего прихода в политику. В их интервью подчеркивается, что они действуют как представители гражданского общества, основная цель которых — сделать политику более рациональной, увязать ее с экономическими реалиями. «Было бы неверно считать, что всем политикам недостает широкого видения и смелости. В нашей политике слишком много карьерных политиков, половина из них государственные служащие. Они оторваны от реального мира»², — считает Д. Пейрэ, бывший предприниматель, решивший посвятить себя политике.

Представленные карьерные пути схематичны. В реальной жизни различные траектории переплетаются. Большинство политиков стремятся как можно дольше пребывать на властных позициях, аккумулировать различные должности. Они делают карьеру внутри партии, выдвигаются при поддержке партийного руководства на выборные должности на местном и национальном уровнях, объединяют выборные мандаты. Национальный мандат — важнейший этап в политической карьере. *Во французской политике не быть депутатом — это быть никем*, — замечает политик со стажем. Депутат может занять руководящие должности внутри парламента. Если он умен и *хорошо выполняет свои обязанности*, перед ним открывается перспектива назначения на министерский пост.

¹ Генеральный секретарь Елисейского дворца — руководитель президентской администрации. — Н.Л.

² *Payré D.* Tous les politiques ne sont pas incapables, il peut y avoir de bonnes surprises // L'Opinion. 9 oct. 2013.

Анализ состава правительства Ж.-М. Эйро¹ показал, что большинство министров рано вступили в ФСП и в партии, вошедшие в союз с социалистами, — Партию зеленых и Партию левых радикалов. Они избирались на местных выборах — в муниципальные, департаментские и региональные советы, прежде чем быть избранными в Национальное собрание. Редко, кто из них представлял организации гражданского общества. Но, пожалуй, самое главное, что объединило членов кабинета, — это успешная карьера внутри партии: 21 из 37 министров находились на руководящих постах в своих партиях, среди социалистов было немало лиц, близких Ф. Олланду и С. Руаяль.

Говоря о карьерах французской политической элиты, стоит отметить, что ее члены, единожды попав в «элитную обойму», как правило, остаются в политике до конца своей жизни. *Во Франции из элиты не уходят*,² — говорит высокопоставленный чиновник. Практика подтверждает сказанное: политики мигрируют с руководящих постов в политических партиях на выборные должности, с выборных должностей в исполнительную власть, а затем снова на выборные должности. *Валери Жискар д'Эстен покинул элиту, но это было его самостоятельное решение*. Известно, что бывший президент Франции позже вернулся в большую политику, став политиком европейского масштаба. Другой пример — бывший премьер-министр Франции Л. Жоспен. Он принял решение об уходе из большой политики после поражения на президентских выборах 2002 г. Это была, по мнению участника исследования, недопустимая ошибка, поскольку политик призван сражаться, вести борьбу, а не покидать «поле боя».

Среди опрошенных нами был один политик, который сознательно ушел из политики после длительного пребывания на выборных должностях. Это решение было связано как с внешними обстоятельствами (политик проиграл ряд выборов), так и с внутренним желанием человека изменить свою жизнь. В настоящее время, по его собственным оценкам, он чувствует себя гораздо более свободным и продолжает заниматься общественной деятельностью.

¹ Второе правительство Ж.М. Эйро было сформировано в июне 2012 г. В марте 2013 г. правительство в результате финансового скандала покинул Ж. Каюзак. — *Н.Л.*

² Исключение, несомненно, составляют лица, вынужденные уйти из политики вследствие громких скандалов, связанных с неуплатой налогов, незаконными доходами или незаконным финансированием политических партий. — *Н.Л.*

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Впервые вопрос, в чем суть профессии политика, в начале прошлого века сформулировал М. Вебер. Немецкий социолог выделял два способа сделать из политики профессию: «либо жить “для политики”, либо жить “за счет” политики и политикой». В первом случае политик служит своему делу и видит в нем «смысл своей жизни», в другом — политика становится для него постоянным источником доходов¹. Эти вопросы не потеряли актуальности и в наше время. Тем более что в специализированных исследованиях все чаще внимание уделяется «профессионализации политики»². В ходе интервью мы хотели выяснить, как профессия политика меняется в начале XXI в.

С конца XIX до середины XX в. центральное место в политической жизни Франции принадлежало нотаблям. Карьера нотабля начиналась в профессиональной сфере. Профессия приносила врачам, учителям, адвокатам известность, со временем превращалась в политический капитал, располагая которым можно было рассчитывать на политическую карьеру. Характерная черта нотабля — укорененность в той местности, где он жил, работал, избирался. Его карьера занимала не один год: сначала надо было зарекомендовать себя в качестве хорошего специалиста, а затем рассчитывать на политические дивиденды. *В мое время, — вспоминает бывший депутат и министр, — политик должен был работать, иметь профессию. Я преподавал, а политикой занимался вечером и в воскресные дни. Участник исследования неоднократно избирался мэром, совмещая выборную должность с профессиональной деятельностью. Эта жизнь была непростой, но насыщенной и интересной, она ему нравилась. «Республику нотаблей» в годы V Республики сменила «республика высших государственных служащих» (1950–1970-е годы), когда на выборные должности стали приходить государственные служащие³. Сегодня на смену им приходят*

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–706.

² Perrineau P. La crise de la représentation politique // La politique en France et en Europe / Sous la dir. de P. Perrineau et L. Rouban. P.: Presses des Sciences Po, 2007. P. 17.

³ Birnbaum P. Les sommets de l'Etat. Essai sur l'élite du pouvoir en France. P.: Seuil, 1994.

профессиональные политики, карьерная траектория которых была описана выше.

Феномен «профессионализации» политической деятельности имеет объективные основания. *Первое*, в настоящее время аппараты крупных политических партий численно выросли. Это стало возможно благодаря государственному финансированию политических партий, принимающих участие в выборах¹. *Второе*, изменился статус лиц, находящихся на выборных должностях. Во Франции материальное содержание предоставляется лицам, находящимся на выборных должностях, вне зависимости от численности жителей населенного пункта². *Как мэра я почти ничего не получал*, — вспоминает респондент. — *А сегодня мэра города — это профессия. В моем городе с 25 тыс. жителей мэра имеет зарплату 4–5 тыс. евро в месяц.*

Профессионализация карьер политиков, как свидетельствуют материалы исследования, для политика и политики имеет ряд серьезных последствий.

Во-первых, внутри партий образуется *каста несменяемых*, основная цель которых — обеспечить свое переизбрание. За неимением иного профессионального опыта получение выборного мандата для многих из них — это единственный способ достойного существования. Применительно к категории политиков-аппаратчиков особо актуальны слова одного из респондентов: *Потеря выборного мандата для политика — это смерть.*

Во-вторых, карьера аппаратного политика зависит от партийного руководства. *Если партийный деятель материально зависит от пар-*

¹ Впервые закон о государственном финансировании политических партий был принят во Франции в 1988 г. За прошедшие годы он неоднократно дорабатывался. В настоящее время государственную финансовую поддержку получают политические партии, которые на последних парламентских выборах получили не менее 1 % голосов избирателей и за них проголосовали в 50 округах. — *Н.Л.*

² Во Франции общее число мэров, заместителей мэров и муниципальных советников составляет 560 тыс. человек. Оплата их содержания обходится государству ежегодно в 1,2 млрд евро (данные 2011 г.). Оплата содержания мэра устанавливается решением муниципального совета. В городах с числом жителей свыше 100 тыс. человек мэра может получать вознаграждение в размере 5000 евро. См.: *Rémunération des élus locaux: le dessous des cartes // Politiques. 2013. 24 déc.*

тии, он не может высказать собственное мнение, не мыслит самостоятельно, становится своего рода зомби, — отмечает сенатор. С этой точки зрения новый закон, запрещающий совмещать выборные должности¹, будет иметь негативные последствия. Лишившись статуса мэра или президента генерального совета, который давал политику определенную автономию и позволял вести себя независимо, депутат или сенатор будет *постоянно оглядываться* на партийное руководство, считает этот респондент. *Аппаратчики будут везде: среди правых, левых, в центре. В 2017 г. мы получим парламент, полностью зависимый от партий*, — убежден депутат со стажем. Есть и другое мнение: новый закон позволит обновить ряды политической элиты, обеспечит приток новых людей в политику.

Между политиками-аппаратчиками и политиками, имеющими профессию и не боящимися лишиться депутатского мандата, существует очевидное различие. *В Национальном собрании я видел депутатов, которые голосовали как надо. Я понимал, что им не хватает смелости вести себя иначе. Я голосовал, как считал нужным, хотя это порой вызывало серьезные конфликты. В момент голосования я всегда помнил, что у меня есть профессия, я адвокат*, — говорит бывший депутат.

Желание сохранить самостоятельность тормозит приход в партийное руководство ярких политиков. Вместе с тем поощряется приток лояльных людей, которые готовы безропотно выполнять указания сверху. Респондент, 40 лет отдавший ФСП, признается, что отказался от партийных должностей, чтобы сохранить свою независимость: *Я вижу своих друзей, которые находятся на должностях в партийном аппарате. Они чувствуют себя очень неуютно, поскольку не могут высказать собственное мнение*.

В-третьих, в условиях экономического спада, роста безработицы и социальной напряженности тенденция жить *за счет политики* нарастает. Многие представители молодого поколения политиков рассматривают партийный аппарат как эффективный социальный лифт. Не слу-

¹ В 2014 г. во Франции был принят закон, запрещающий совмещение выборных должностей: с 2017 г. — сенатора и депутата Национального собрания, а с 2019 г. — депутата Европейского парламента с выборной должностью, носящей функции исполнительной власти: мэра, президента регионального или генерального совета. — Н.Л.

чайно доля депутатов Национального собрания, сделавших карьеру в партийном аппарате, как было показано выше, за годы V Республики возросла.

В-четвертых, численный рост политиков, выходцев из партийного аппарата, углубляет итак острый кризис политического представительства. Аппаратные политики, выдвинутые руководством в качестве кандидатов на выборах, часто не укоренены в той местности, где избираются, не знают проблем территорий и своих избирателей. *По сути, они им безразличны.* За счет этого проблема политического представительства еще больше обостряется. Молодые люди, имеющие диплом Парижского института политических наук, хорошо знают современные теории развития общества, но у них отсутствуют навыки управления. *Выходцы из партийного аппарата, приходя во власть, нередко сталкиваются с серьезными проблемами, которые они неспособны решить.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже веков в составе и карьерных траекториях французских элит происходят большие изменения. Неустойчивой становится прежде стабильная карьера государственных служащих: все большее число молодых государственных чиновников переходят на работу в бизнес (*pantouflage*). Талантливые топ-менеджеры и представители французской научной интеллигенции уезжают за границу, становясь частью международной элиты. Эта тенденция, судя по всему, получит дальнейшее развитие¹. Не осталась в стороне от изменений и французская политическая элита.

1. Анализ депутатского корпуса свидетельствует о том, что за последние годы его социальный профиль существенно демократизировался: сегодня в парламенте заседают не высокопоставленные государственные служащие, но лица, представляющие верхние страты среднего класса, часто дети преподавателей высшей школы и учителей. Демократизация социального происхождения депутатов компенсировалась высоким «индексом социальных ресурсов», обладание которыми является отличительной чертой политической элиты.

¹ Исследование, проведенное Институтом Монтеня осенью 2013 г., свидетельствовало: 79 % выпускников «больших школ» хотели бы уехать за границу, из них 32 % — в США, 23 % — в Великобританию, 12 % — в Германию. См.: Journal de 20 heures, TV France-2. 10.10.2013.

2. Состав политической элиты в значительной степени меняется под воздействием институциональных факторов. В 1999 г. в Конституцию Франции были внесены поправки о «равном доступе женщин и мужчин к выборным постам и государственным должностям». В 2000 и 2007 гг. были внесены изменения в избирательный закон. Закон 2000 г. устанавливал, что в партийных списках от партий на выборах, проводящихся на основе пропорционального голосования (муниципальные и европейские), должно быть равное количество лиц мужского и женского пола. Партийные списки, в которых принцип равенства не соблюдался, не регистрировались. Закон 2007 г. устанавливал равенство между мужчинами и женщинами в исполнительных органах власти коммун (с числом жителей свыше 3500 человек), регионов и департаментов. На парламентских выборах партиям было рекомендовано в список кандидатов вносить 50 % женщин. Против партий, не соблюдающих это правило, вводились финансовые санкции.

Политика, направленная на выравнивание шансов мужчин и женщин отчасти увенчалась успехом. Доля женщин в Сенате в 2008 г. возросла до 21,8 %; в Национальном собрании женщины составляли 26 % депутатов в 2012 г. по сравнению с 17,6 % в 2007 г. и 11,4 % в 1997 г.¹ В наибольшей степени феминизация затронула уровень местной и региональной элиты. В настоящее время в региональных и муниципальных собраниях доля женщин составляет, соответственно, 47,6 % и 35 % (2008)². Эта тенденция, учитывая новые законодательные нормы, получит дальнейшее развитие. Состав политической элиты также существенно обновится в результате принятия закона, вводящего запрет на совмещение выборных должностей. По прогнозу ряда участников исследования, многие мэры крупных и средних городов покинут верхнюю и нижнюю палаты парламента, предпочитая сохранить пост мэра.

3. Меняются карьерные траектории политических элит. Основную массу депутатов парламента, как и прежде, составляют политики, начинавшие карьеру на местах и со временем перешедшие на национальный уровень. На этом фоне динамично растет сегмент политиче-

¹ Rouban L. Sociologie politique des députés de la V-e République, 1958–2007. P. 31.

² En politique, les femmes ont encore mauvais genre. <<http://www.inegalites.fr/spip.php?article953>> (18.07.2012).

ской элиты, представленный политиками-аппаратчиками. Это молодые «львы» и «лисы» французской политики. Новое поколение прагматично, а главным для его представителей является перспектива преуспеть в жизни: *В институте их основная задача — с успехом выдержать экзамены, а получив диплом, они стремятся сделать карьеру любой ценой.*

Было бы неверно считать, что политики-аппаратчики — это новое явление. Это своего рода ново-старая элита. Новая, поскольку аппаратно-партийные карьеры сегодня характерны для всех политических партий. Старая, поскольку ее представители обучаются в «больших школах», чаще всего в Парижском институте политических исследований. *Они обучались в одних учебных заведениях, сформатированы на один манер, можно сказать, отлиты из одной формы. Они не мыслят самостоятельно, видят окружающий мир в черно-белых тонах, а политическая корректность стала их новой религией.* «Единомыслие» — это слово не раз звучало в интервью, особенно когда речь заходила о молодом поколении политиков, многие из которых имеют диплом престижного Парижского института политических наук, в стенах которого принципы новой политической культуры получили широкое распространение¹.

4. Традиционно французская элита формировалась государством. Сегодня в процессе формирования элит все большую роль играют политические партии. Победившая на всеобщих выборах партия не только формирует правительство. Одновременно обновляется высший слой государственных чиновников, на должности в административном аппарате приходят люди, близкие к победившей партии, ее руководству. Таким образом, не только изменяются отношения между административной и политической элитами, меняет политически нейтральный характер основной опоры государства — государственной службы. *Никогда прежде государственные служащие не позволяли себе выступать с политическими заявлениями, но с молодыми сотрудниками это случается довольно часто,* — замечает высокопоставленный государственный служащий, которого новая тенденция явно шокирует.

¹ См. подробнее: Les étudiants de Sciences Politiques: Leurs idées, leurs valeurs, leurs cultures politiques / Sous la dir. de A. Muxel. P.: Presses des Sciences Po, 2004.

По многим характеристикам французская политическая элита похожа на элиту в целом. Ее представители часто знакомы с ранней юности, обучались в одних учебных заведениях, вращаются в одном кругу, в свободное время встречаются в одних местах. До недавних пор существовало мнение, что принадлежность к элите во Франции важнее политической принадлежности¹. Различные политические симпатии не мешали людям тесно общаться и дружить, становиться членами одних общественных организаций. *Это было возможно, —* отмечает политик со стажем, *— потому что у людей было общее прошлое, они уважали друг друга, независимо от политических симпатий и антипатий.* Говоря об общем прошлом, респондент имеет в виду участие в Сопротивлении, борьбу за освобождение Франции. Однако поколение, помнящее войну, неизбежно уходит из жизни.

Ситуация меняется по мере того, как обостряется борьба за власть. В условиях размывания идеологий партии более не ставят перед собой задач общенационального уровня. Политические оппоненты не ведут конструктивных дискуссий, не выдвигают альтернативных проектов обновления общества. Политические дебаты приобретают враждебный тон по отношению к политическим противникам, и в этом смысле напоминают новую серию боевика.

Опрошенные политики серьезно озабочены ситуацией, которая складывается в их партиях. В интервью они много говорили о необходимости усиления присутствия партий на местах, о поиске новых методов работы с избирателями и особенно с молодежью. В последнее время неоголлистская партия «Союз за народное движение» заимствовала старый коммунистический метод работы: на местах депутаты ведут пропаганду «от двери к двери», стараются встречаться, беседовать с людьми, разъясняют свою позицию.

Политики едины, говоря о том, что партии должны обновиться и вести *напряженную интеллектуальную деятельность, а в центре их внимания должны быть убеждения.* Это требует от руководства новых идей, а от активистов готовность эти идеи воспринимать. Выработать новую идеологию способна сильная, внутренне сплоченная партия. Однако сегодня в партиях как левого, так и правого спектра царит разобщенность, беспрецедентной стала внутренняя борьба за руководящие

¹ Bauer M., Bertin-Mouroit B. Une classe dirigeante fermée // Le Monde. 8 mars 1994.

посты. Особенно фронда ощутима внутри правящей ФСП, где видные партийные руководители уже начали открытую борьбу за кресло президента в преддверие выборов, которые состоятся в 2017 г. На фоне падения рейтинга президента республики Ф. Олланда внутрипартийная борьба представляет угрозу для всей партии.

Французский политолог П. Бирнбаум писал, что III Республика была «республикой учителей и адвокатов», IV Республика — «республикой депутатов», V Республика в первые два десятилетия своего существования — «республикой высших государственных служащих»¹. В последние полтора десятилетия Франция превращается в «республику партийных функционеров», в рамках которой главными политическими акторами становятся политические партии. *Наша республика больна, но она жива*, — говорит политик. «Выздоровление» республики будет зависеть от того, насколько политическим партиям удастся преодолеть внутренний кризис.

¹ *Birnbaum P.* Les sommets de l'Etat. Essai sur l'élite du pouvoir en France.